

Наталья Сейнер

В деревню за любовью

Москва 2017

Наталья Сейнер

В деревню за любовью

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=23172627*

*В деревню за любовью: Перо; Москва; 2017
ISBN 978-5-906933-54-6*

Аннотация

«...Даша устала. Она ехала уже два часа. Старенькая «семёрка» даже не знала, что такое – кондиционер. А лето в этом году выдалось очень жаркое, солнце не щадило ни людей, ни природу – немилосердно жгло. Казалось, никуда нельзя спрятаться от его лучей, даже в самый укромный уголок забирался шальной лучик и жёг, жёг...»

Содержание

Глава 1. Случайная встреча – самая неслучайная вещь на свете...	5
Глава 2. Любви все возрасты покорны	89
Конец ознакомительного фрагмента.	90

Наталья Сейнер

В деревню за любовью

© Блинова Н., 2017

* * *

Глава 1. Случайная встреча – самая неслучайная вещь на свете...

Даша устала. Она ехала уже два часа. Старенькая «семёрка» даже не знала, что такое – кондиционер. А лето в этом году выдалось очень жаркое, солнце не щадило ни людей, ни природу – немилосердно жгло. Казалось, никуда нельзя спрятаться от его лучей, даже в самый укромный уголок забирался шальной лучик и жёг, жёг...

Вот и поворот на Шамордино. Указатель говорил, что до места назначения ещё три километра. Во всей красе предстали пейзажи национального парка «Угра», в черте которого расположился монастырь – Казанская Свято-Амвросиевская ставропигиальная женская пустынь. Даша возбуждённо крутила головой: её встречали крутые обрывы, поросшие зелёной травой, коротко стриженной. За самый край живописного излома цеплялись корнями одинокие худенькие берёзки, а далеко внизу – просторная голая равнина, где ничего, кроме приземистых холмиков и невысокой травы. Почему-то подумалось о заливных лугах...

Дорога вильнула ещё раз и открытые склоны неожиданно кончились. Теперь их поверхность щедро покрыта раскидистыми кустарниками, а за ними то, куда так стремилась вспотевшая и уставшая путешественница – серые купола и кирпичные стены монастыря. Пока только они видны за обильной растительностью: пять ярусов куполовидных башен разной величины, мрачные и серьёзные. С высоты своего более чем столетнего возраста они устало взирают на приближающихся путников и как будто спрашивают: «Зачем вы идёте сюда, что хотите найти?»

Здесь бывал великий русский писатель Лев Николаевич Толстой. В Шамордино он начинал писать о Хаджи-Мурате. Это место связано с последними днями его жизни: у своей сестры Марии, которая состояла тут монахиней, он лихорадочно искал понимания, мудрого совета и, возможно, сострадания?

Последний поворот, и машина остановилась у высокой кирпичной ограды. Даша вышла, привычным движением дотронулась до груди – крестик на месте, достала простенький платок и покрыла голову. Она остановилась перед широко распахнутыми воротами, от старости ставшими тёмными, перекрестилась и вошла внутрь монастыря.

Спешить не хотелось. Она дорожила каждой минутой, проведённой здесь. Рядом со сторожевой будкой

дремала большая кавказская овчарка. Она посмотрела на Дашу и приветливо помахала тяжёлым хвостом. Огромная дружелюбная морда лежала на мощных лохматых лапах, а глаза с любопытством рассматривали посетительницу.

Даша оглядела широкую аллею, ведущую вверх, мимо величественного Казанского собора.

«Хорошо, что сегодня немногочленно», – подумала она. Очень хотелось уединения. Она шла вдоль цветущих пионов кроваво-красного цвета, белых роз и дикого шиповника. На траве лежал шланг с распылителем, из которого лениво брызгала вода. Молодая женщина села на свободную скамейку. С другой стороны росла огромная туя, загораживающая уголок скамейки от вездесущих солнечных лучей.

От старых мрачных стен храма веяло строгостью, величием и независимостью от окружающего мира, его бешеных ритмов и суеты. Неважно, что было вчера и что будет завтра. Монастырь был островком покоя и умиротворения – казалось, проходишь в ворота и попадаешь совсем в другой мир, где иные ценности и на первый взгляд обычные вещи обретают очень высокий смысл...

Даша подняла глаза на кирпичные своды Казанского собора. Почему-то страшно идти внутрь... Там нужно будет держать ответ за свои поступки и свои мыс-

ли. Обращаясь к Богу, она всегда просила прощения за то, что сделала или, наоборот, не сделала, или подумала о ком-то плохо, или разозлилась, не сдержалась и кого-нибудь обидела.

Святая обитель придавала ей сил, казалось не только душевных, но и физических, а они ох как были сейчас нужны молодой женщине...

Дашу все считали хорошей девочкой с детства.

«Нужно быть со всеми дружелюбной, доброй, отзывчивой, всем помогать», – так учила обожаемая Дашей бабуля. Но сейчас, когда навалилась куча проблем и неприятностей, это было очень сложно. Хотелось на кого-нибудь накричать или, напротив, ни с кем не разговаривать, но делать этого Даше по статусу «хорошей девочки» было не положено. Поэтому она бросила все дела и поехала сюда. Здесь можно быть самой собой, не нужно сдерживаться, притворяться и «делать лицо».

На очередном медицинском осмотре Дарья узнала об опухоли в груди. Предварительный диагноз – фиброаденома, но стопроцентную уверенность, что опухоль доброкачественная, могло дать только послеоперационное исследование иссечённого материала. Женщину мучило плохое предчувствие. Мнительность и склонность к панике нарисовали ужасную картину её будущей жизни, если она вообще будет, и

Даша поехала восстановить душевный покой и веру в то, что всё не так страшно, сюда – в святое место.

Дашенька Добарина выросла в многодетной семье, где знали, что такое любовь, забота; на широких и спокойных просторах русской деревни. У неё была младшая сестра, старший брат, любимые родители, бабушка, многочисленные двоюродные братья и сёстры, к которым Даша испытывала самые тёплые чувства. В школе она училась хорошо, ладила с одноклассниками и, как положено, имела близкую подругу. С юных лет считала, что все люди на свете отзывчивые и добрые. Её родина – Россия – самая могущественная страна в мире; жизнь прекрасна, и всё всегда будет, как в народных сказках, – хорошо!

Реальность несколько подкорректировала её идеалистические взгляды на жизнь, но не лишила оптимизма и веры в лучшее.

В восемнадцать лет Даша вышла замуж, вопреки желанию родителей, которые пытались возражать против столь раннего брака дочери. Сказала: «Люблю, и точка». Юношеский идеализм, незнание законов реальной жизни сыграли свою роль. Уже через год девушка поняла, что натворила. Новоиспечённый муж любил приложиться к бутылке, и слёзы и уговоры юной супруги его не останавливали. Учиться в институте пришлось заочно, и перспектива получения

достойной профессии отошла на второй план. Зато родился Алёшка, что также не повлияло на желание мужа много и часто выпивать. Его с завидной периодичностью выгоняли с одной работы, потом с другой, третьей и т. д. По возможности помогали родители: материально и морально. Приняв такой образ жизни, Даша как могла устраивала свой быт, следуя известной мудрости: «Не можешь изменить ситуацию, измени к ней отношение». Она даже привыкла к «слабостям» мужа, потому что иногда случались перерывы и он становился таким, каким она его когда-то любила. И вот два года назад, во время очередного запоя, он ушёл жить к другой женщине, разделявшей его страсть к спиртному.

Удар по Дашиному самолюбию был довольно чувствительный. Кто-то пожалел, кто-то позлорадствовал, но особенно неприятно было то, что Даша Добарина попала в эпицентр интересов сарафанного радио своей деревни и сохраняла популярность на протяжении нескольких недель. Это молодую женщину, старавшуюся всю жизнь держаться в тени, совсем не устраивало. Для соблюдения приличий Даша пострадала несколько неделек, а потом с облегчением вздохнула и начала самостоятельно строить свою жизнь. Получалось у неё неплохо. Тем более рядом был самый любимый мужчина – её сын. Прекратились

скандалы, беспорядок, запах сигарет по всему дому, но иногда, особенно ночью, наваливалась такая тоска...

Погружённая в свои мысли, Даша не сразу заметила рядом с собой женщину в чёрной рясе. На земле стояли пустые железные вёдра.

– Сестра, сможешь старым монахиням воды принести из святого источника? – обратилась она к Даше.

Святой источник и купель находились внизу, на дне оврага. Туда вела длинная извилистая лестница. На- столько длинная, что казалась бесконечной. Даша даже однажды посчитала ступеньки – почти двести пятьдесят. Лестница поворачивала вправо, влево, опять вправо. На каждом повороте – площадки для отдыха, откуда открывался чудесный вид на окрестности: на многие километры – глубокие овраги и крутые склоны, густо поросшие деревьями и кустарниками. Красота необыкновенная, аж дух захватывало!

Спуск к источнику и подъём требовал усилий.

Даша подскочила с горячей скамейки.

– Конечно, конечно, – испуганно залепетала она. Вид священнослужителей всегда навевал на неё благоговейный страх. Она считала их идеалом чистоты и справедливости, а себя – недостойной даже общения с ними.

Монахиня пошла следом за Дашей и через минуту

спросила:

– Как тебя зовут?

– Даша.

– Даша, Дашенька, – повторила женщина и продолжила говорить скорее себе, чем девушке: – Святая мученица Дария Римская почитается Церковью вместе со своим мужем – святым мучеником Хрисанфом. Красавица Дарья была язычницей, жрицей храма Афины Паллады. Выйдя замуж за христианина Хрисанфа, она обратилась к истинному Богу. На молодых супругов донесли, и они были схвачены и отданы на мучения. Дарью отдали в публичный дом, но там её охранял посланный Богом лев. Всех, кто пытался осквернить святую, он валил на землю, но не убивал. Хрисанфа бросили в смрадную яму, но ему воссиял Небесный Свет, и яма наполнилась благоуханием. Тогда после истязаний их закопали в землю в 283 году.

Образ Святой Дарии Римской символизирует верность и чистоту человеческих отношений. К её иконе обращаются с молитвой о защите себя и близких от греха, от искушений и соблазнов. Она защищает от болезней и бед женщин, которые носят имя Дарья. Образ Святой учит нас находить верный путь, принимать правильные решения, видеть истину в потоке информации, отличать добро от зла, правду от лжи.

Так они шли вниз. Женщина рассказывала, а Даша слушала. В святом источнике, несмотря на жару, вода была ледяная-ледяная. Они набрали полные вёдра, сделали несколько глотков из простенькой железной кружки, заботливо оставленной кем-то у ключа, отдохнули недолго и пошли обратно. Даша осмелела и спросила у новой знакомой:

– Давно вы здесь?

– Бог знает, – быстро и тихо ответила женщина и замолчала. Весь обратный путь Даша чувствовала себя виноватой за то, что спросила недозволенное...

Больше двухсот крутых ступенек вверх они миновали молча. Полные вёдра довольно брякнули, когда Даша поставила их на землю.

– До свидания, – робко обратилась она к монахини, развернулась и быстро пошла прочь мимо красных пионов, добродушной собаки и вышла через тяжёлые ворота на стоянку.

А пожилая женщина посмотрела ей вслед и сказала:

– Всё у тебя будет хорошо, милая.

В машине теперь было не так жарко. Близился вечер. Дорога домой казалась короче и веселее. Даша вставила в магнитолау диск с любимой классикой и стала тихо подпевать в такт мелодии. Настроение значительно улучшилось: «От того, что я буду так пе-

реживать, ничего не изменится», – философски решила она.

Зазвонил издававший виды сотовый телефон. Родительская опека была неотъемлемой частью её жизни: докладывать в любое время, где она; отвечать на телефонные звонки и днём и ночью; объяснять, почему у неё вдруг грустный голос и как дела на работе. Взрослая дочь убавила звук автомобильных колонок и посмотрела на экран мобильного: «Ну конечно, мамуля! – улыбнулась она и коротко ответила: – Да».

Последовал длинный подробный допрос с пристрастием. Вклинившись в мамин монолог, Даша сказала, что всё нормально и она возвращается домой.

Мысли перескочили на планирование предстоящей поездки в столицу, на операцию. Дело осложнялось тем, что Даша скрыла от родственников эту информацию, потому что её угнетённое состояние осложнилось бы тогда и тем, что пришлось бы успокаивать маму, папу, сына, многочисленных родственников и т. д. Она устала обсуждать «подлый поступок её мужа» в кругу своих родных при каждом удобном случае. Ещё один повод давать не хотелось. Только вот врать у Даши не очень хорошо получалось – велика вероятность, что проболтается. «Лене всё же придётся сказать, – размышляла молодая женщина, – она поможет придумать предлог, под которым можно будет без

лишних объяснений уехать в Москву».

Елена была лучшей Дашиной подругой. Их дружбе было почти тридцать лет. В отличие от Даши, Лена была счастлива в браке. Она вышла замуж с чувством, с толком, с расстановкой, взвесив с точностью профессионального бухгалтера все плюсы и минусы и только потом приняв решение. Её муж был местным предпринимателем. Немного старше жены. Он считал её большим ребёнком, которого нужно баловать и любить. Лена его не разубеждала, хотя обладала железной волей и твёрдым характером. Иногда её заносило, наверное от слишком спокойной жизни, и она устраивала небольшие семейные скандалчики, но это только подогревало любовь мужа. Главное своё предназначение в жизни Лена видела в воспитании детей, которых у неё было трое, и она с удовольствием отдавалась забавной возне с ними.

Делала поделки в школу, украшала дом к праздникам, с интересом выращивала лимоны и апельсины из косточек в горшках с цветами, играла в настольные игры, каталась с ними на лыжах и коньках, экспериментировала в кулинарии. Лена была уверена, что она опытней Даши в жизненных дилеммах, и считала своим долгом заботиться о подруге.

Знакомые десять километров родной ухабистой дороги Даша пролетела на бешеной скорости, лихо за-

кладывая на поворотах: на душе стало легче. Ей навстречу бежали аккуратные засеянные равнины. Она съехала на обочину, остановилась и вышла из машины. Наверное, ей никогда не надоест смотреть на эти похожие друг на друга поля, расплывчатый в закате лес. Эти родные пейзажи, как высокоэффективное психотропное средство, успокаивают, поднимают настроение, заряжают здоровым оптимизмом.

Уже подросла кукуруза на полях. Через пару месяцев мальчишки и девчонки приедут сюда на велосипедах с рюкзаками, чтобы набрать початков и наварить дома с солью. Вдалеке закатывалось солнышко, цепляясь яркими лучами за край горизонта и раскидывая свои многочисленные искры по всему небу. Тёплый вечерний ветерок трогал светлые Дашины волосы, раздувал оборку широкой юбки и нежно ласкал полную грудь. Иногда, особенно в трудную минуту, как сейчас, так хотелось опереться на крепкое плечо, желательно мужское, быть слабой и окружённой заботой и вниманием, быть желанной, любимой, ощутить забытое за прошедшие годы волнение от близости с мужчиной...

Даша вышла из метро. Район Люблино ей сразу не понравился. Взгляду открылся недостроенный многоэтажный панельный дом с большими пустыми оконными проёмами, без дверей и крыши. Она думала, что

в Москве нет таких незаконченных строек. Даже высокий кран, возвышавшийся над этим строением, казался дряхлым и ржавым.

Женщина остановилась на перекрёстке четырёх дорог и растерянно посмотрела по сторонам. Мягкий асфальт под ней содрогался от бегущих на большой скорости электропоездов подземки в глубине огромного мегаполиса.

«Конечно, в Интернете всё просто: направо Садовая, налево Весенняя, вперёд – Ясная, назад – Полевая. А здесь как разобраться? Наверняка пойду в противоположную сторону!» – иронично рассуждала провинциалка.

Мимо шли спешащие куда-то прохожие, возмущённо поглядывая на молодую женщину как на помеху их важным и срочным делам, потому что Даша стояла посреди тротуара и мешала движению. И никому не было до неё никакого дела. Она не на шутку растерялась, почувствовала подступающую к горлу панику. Лена предупреждала, что это плохая идея – ехать одной непонятно куда. До дома почти двести километров, а в этом железном, искусственном городе ни одного знакомого лица.

О частной клинике, в которой Даше предстояло сделать операцию, ей сказал врач районной поликлиники. Он также заметил, что можно будет избе-

жать многочисленных анализов, а особенно – мучительных переживаний в ожидании результатов. Даша очень боялась больниц, и перспектива провести в муниципальном онкологическом отделении как минимум неделю казалась концом света. Цену за мини-операцию она посчитала приемлемой и согласилась. К тому же ей пообещали, что это не займёт много времени: достаточно одного дня плюс аккуратный косметический шов, благодаря чему через несколько месяцев женщина и не вспомнит о хирургическом вмешательстве. И вот теперь она одна, в Москве, и впереди – неизвестность.

Даша оглянулась вокруг: в тени деревьев вдоль кромки тротуара в ряд расположились торговцы газетами, журналами, хозяйственной мелочью, сувенирными игрушками и т. д. Хаотичный, несанкционированный рыночек, которых в столице великое множество, жил своей жизнью. Толстая женщина в затёртом красном фартуке, на котором было написано «газеты, журналы», лузгала семечки и что-то увлечённо обсуждала с торговкой из соседней палатки.

– Извините, – робко обратилась к ним Даша, – вы не подскажете, где улица Весенняя?

Незнакомых людей она побаивалась, больше всего из-за того, что нахамят или нагрубят. Может, у них плохое настроение, или дурное воспитание, или женщи-

на им не понравится, они проигнорируют её вопросы, или, ещё хуже, обсмеют, или пошлют куда-подальше. Природная стеснительность мешала раскрепощённому и непринуждённому общению, как получалось у подруги Лены и младшей сестры Аньки. Даша боролась с ними, стеснительностью и робостью, причём самыми проверенными приёмами – типа ляпнуть в неподходящий момент какую-нибудь ерунду, но, как показывала практика, – безрезультатно.

– Что? – дружно переспросили женщины.

Даша повторила вопрос... Кажется, ещё тише. Ох, как хотелось всё бросить и бежать домой, наплевать на всё и скорее к маме.

Но словоохотливые продавщицы не «оправдали» неприятных опасений Даши и наперебой стали махать руками и показывать направление. Потом спросили, какой ей нужен номер дома, и подсказали, где лучше обойти торговые ряды. Приободрившись, Даша пошла дальше. Может, всё не так и страшно... Пять минут быстрой ходьбы по тенистым московским дворикам, где гораздо тише и прохожих меньше, и вот уже женщина у нужного ей дома. Ожидая увидеть нечто похожее на районную поликлинику, Даша растерялась: перед ней был трёхэтажный торговый центр. Небольшая вывеска на углу здания гласила, что вход в медицинский центр «Здоровье» со двора. Женщина

ещё раз обошла здание в надежде, что она ошиблась.

«Да, совсем не так я представляла себе частную клинику», – подумала потенциальная пациентка мед-центра. Она опять запаниковала. Потом (в очередной раз!) вспомнила своего лечащего врача, который нахваливал столичного доктора и характеризовал его как высокопрофессионального специалиста, открыла дверь и зашла. Узкая крутая лестница вела куда-то вверх. Один поворот, второй, третий, и вот объявление с просьбой надеть бахилы. Даша послушно натянула на открытые сандалии синие мешки и вошла в единственную на площадке дверь. Мило улыбаясь, к ней тут же подошла юная девушка. Она была похожа на фотомоделю. Хотя нет, на куклу. На лице выделялись неестественно чёрные изогнутые брови, с ювелирной точностью подведены очертания губ и красной помадой щедро затушёвана середина. Ресницы веером взметались вверх, когда девушка моргала. Только редкие локоны, как будто бы случайно, выбились из симпатичной накрахмаленной шапочки.

– Чем могу помочь? – дружелюбно поинтересовалась она. Её улыбка была уж слишком широкой и какой-то неестественной.

Даша вновь подавила сильное желание развернуться и убежать отсюда: «Если я сейчас уйду, тогда всё придётся начать сначала: отпрашиваться с рабо-

ты, придумывать причины, а потом снова осмотры, очередь на операцию, пробы на доброкачественную или злокачественную опухоль, ожидание в онкологическом отделении... Я просто боюсь. Ну же, трусиха, всё будет хорошо!»

Даша уверенно посмотрела на медсестру и сказала:

– Я записана на операцию.

Она старалась ни о чём не думать, когда заполняла какие-то документы, подписывала договора, которые ей услужливо подавала медсестра Гаяне – так было написано на бейджике, закреплённом на её белоснежном халате.

Затем Дашу привели в так называемую операционную, больше напоминающую обычную комнату небольших размеров с длинным столом в середине. Операция действительно не заняла много времени. Было не больно – быстро подействовала анестезия. Даша лежала и слушала, как гремят медицинские инструменты, и гадала, что же сейчас ударилось о край железной ванночки: «Наверное, это скальпель, или ножницы, или иголка, или чем там ещё пользуются хирурги». Видимо, так же гадала ассистирующая медсестра, когда дважды, сдерживая раздражение, врач попросил её подать «кохер».

Даша старалась не обращать на это внимания. Всё

будет нормально, Бог поможет.

По окончании процедуры ей предложили сладкого чая, удобный диван – отдохнуть. Молодая женщина с комфортом устроилась на мягкой софе и задремала.

«Да... день не задался с самого утра», – размышлял Саша. Он застрял в пробке, и его нервозность выдавали барабнящие по кожаной обмотке руля пальцы. Александр незаметно взглянул на взрослую дочь. Длинные тёмные волосы заплетены в сложную косу, красивые зелёные глаза светились от радости, полные губы и курносый носик дополняли образ сногшибательной красоты. «Хороша, – недовольно подумал Саша, – как и её мать!» Он не переживал, что дочь опоздает на самолёт, времени до начала регистрации было предостаточно. Столичные пробки стали для москвичей скорее нормой, чем неожиданно. Он нервничал, потому что очень хотел серьёзно поговорить с девятнадцатилетней дочерью, но не знал, с чего начать. Разговор Саша планировал давно, но всё откладывал на завтра, послезавтра, и вот теперь отступить некуда. Через несколько часов дочь улетит в далёкую Америку, а он должен знать, чем всё это может закончиться.

– Что-то ты зачастила к матери? – зашёл он, как ему казалось, издалека.

Яна ждала подобного вопроса. Итак, время серьезной беседы наступило. Папу девушка очень любила и отлично изучила все его привычки и особенности характера. Самым главным качеством она считала сдержанность.

«Мой муж будет таким, как мой папа», – давно решила она.

Яна улыбнулась:

– Ты же не возражаешь против моего общения с мамой. У неё на вилле прикольно.

– Много лет она не очень-то желала с нами общаться. Что изменилось?

– Пап, мама понимает, что мы для неё самые близкие люди...

– Мы?

– Ну да, ты и я. Было бы здорово снова жить всем вместе.

– Откуда ты знаешь, здорово нам было бы или нет. Тебе же было всего четыре, когда она без сожаления бросила нас и уехала в Америку?

– Ну, пап... Па-а-ап, – капризно и ласково заговорила Яна, – она же звонила, писала, навещала нас, когда приезжала в Москву.

Машины впереди медленно тронулись. Саша, делая вид, что внимательно следит за дорогой, обдумывал услышанное. Этого он и боялся. Боялся, что

этот день когда-нибудь наступит. Надеялся только, что дочь уже выросла и сможет принять его решение, если возникнет необходимость, – много лет назад Саша пообещал себе, что никогда не возобновит отношения с бывшей женой.

«Всё не просто так. Катерина что-то задумала, ей что-то нужно. Деньги? Но, кажется, она богата. Яна с горящими глазами рассказывала о её шикарном доме в Калифорнии. Дочь? Но я не препятствую их общению. Раз в год Яна обязательно ездит в гости к матери в Америку. Но не чаще, Катя и не настаивала особенно», – размышлял Александр по дороге...

Яна ловко лавировала между многочисленными людьми в аэропорту Шереметьево. Отец еле успевал за ней, боковым зрением замечая, как поглядывают на дочь случайные пассажиры.

Это жаркое лето оправдывало самые откровенные одежды россиян. Особенно девушки, женщины, которым было что показать, умело этим пользовались. Конечно, Саша не одобрял невозможно короткие шорты дочери и максимально открытую майку, но советы по составлению стильного и модного гардероба он чаще принимал от дочери сам.

Яна была студенткой престижного вуза – МГИМО. Училась она с удовольствием. Практически в совершенстве владела английским, немецким и испанским,

потому что окончила лингвистическую гимназию и, начиная с десятилетнего возраста, осваивала языки за границей.

Саша предоставлял своему чаду полную свободу, считая, что доверительный разговор между отцом и дочерью более полезен в воспитании, чем строгость и дистанция. Они были хорошими друзьями, всегда находили компромисс, если возникали так называемые «непонимания между поколениями». Саша даже купил пятнадцатилетней Яночке дорогие сигареты, когда она заявила, что все подруги курят и она будет тоже. А немного позже он рассказал о своей секретарше, которая тоже красиво курила тонкие сигареты, а потом родила недоношенного ребёнка, муж её бросил и она осталась одна наедине со своим горем.

— Потеряешь свой соблазнительный персиковый цвет лица! — добавил он как бы между прочим. Здравый смысл перевесил. Яна недолго думала. И сейчас, спустя годы, наблюдая, как подруги пытаются избавиться от этой пагубной привычки, гордилась, что не совершила подобной юношеской ошибки.

Разговоры с матерью в последнее время стали всё более частыми и продолжительными. У Яны появились секреты от отца. Эта поездка к маме была уже второй за последние полгода.

Вместе они подошли к стойке регистрации. Дочь по-

дала документы, повернулась к папе и поцеловала.

– Ну всё! Пока! Смотри не скучай без меня. Если будешь хорошо себя вести, привезу маму.

Яна загадочно улыбнулась, ещё раз чмокнула отца в щёку и упорхнула.

Саша ощутил гадкое чувство страха или плохое предчувствие. Он вдруг понял, что многое уже упустил. Оказывается, всё зашло далеко, раз дочь позволяет себе подобные намёки. Нет, снова впускать в свою жизнь бывшую жену он категорически не хотел.

Вокруг гудел большой аэропорт. Саша медлил, надеясь, что дочь передумает, вернётся, скажет, что пошутила, и, когда она через месяц вернётся, всё будет по-прежнему. Посмотрел по сторонам, выжидая время и стараясь отвлечься от тревожных мыслей: вот молодые парень с девушкой належке, стоят, целуются прямо в очереди на регистрацию и не обращают ни на кого внимания. Пожилая женщина, глядя на них, укоризненно покачала головой. Молоденькая мама ловила непослушного малыша лет трёх-четырёх. Вся покраснелась – нервничает, а шалуну весело! Ещё пять минут... но никого... Он круто развернулся и быстро пошёл к машине.

Прошло, наверное, не больше часа, как спящую женщину кто-то тронул за плечо. Даша открыла глаза и увидела мило улыбающуюся (опять) Гаяне.

– Просыпайтесь. Вам пора уходить. Завтра придёте на перевязку.

Голова гудела, ныла грудь. С каким удовольствием она бы провалялась на этой неудобной короткой софе ещё несколько часов, но в небольшой частной клинике была запланирована следующая процедура и необходимо освободить единственный диван.

Даша вышла на улицу. Здесь ей стало ещё хуже. Беспощадно палило полуденное солнце. Под ногами топился асфальт, шумели машины, сновали туда-сюда какие-то люди.

Сумка, в которую она предусмотрительно положила только самое необходимое и гордилась тем, что та получилась лёгкой, теперь показалась неподъёмной и оттягивала руку. Женщина оглянулась в поисках какого-нибудь киоска, чтобы купить прохладной воды, сунула руку за кошелем и наткнулась на телефон. Ну конечно, она отключила его, когда приехала в Москву, и до сих пор не включила.

«Представляю, что напридумывала себе Лена», охнула Даша и нажала на кнопку сотового аппарата. Телефон тут же ожил: один за другим пищали смски с информацией о пропущенных вызовах. Больше двадцати от мамы! Даша заподозрила неладное и набрала номер подруги.

– Даша, где ты была? Я не знаю, что думать, всё

утро! Прости, я всё рассказала твоей маме! Я не могла больше бояться одна!

Беспрестанно в трубке пикало, сообщая о том, что кто-то ещё пытается дозвониться. Конечно, мама. О Боже, только не сейчас. Сейчас Даша не готова выслушивать претензии о своей скрытности, а потом столько же оправдываться. Не ответить она тоже не могла – выработанная годами привычка: в любое время дня и ночи отвечать на мамины звонки, а то хуже будет.

– Да, – обречённо ответила девушка.

– Как ты могла уехать одна?! Где ты находишься? Чем ты только думала? – кричала мама в телефон.

Даша лихорадочно искала взглядом хоть какую-нибудь скамеечку. Голова раскалывалась на части, в висках стучало. Напротив она увидела маленький скверик и лавку, спрятавшуюся в тени огромных лип, и устремилась туда. В глазах появилась какая-то мутная плёнка, которая мешала внимательно оглядеться по сторонам, а медлить нельзя. Всего-то нужно перейти дорогу и вот она – спасительная скамейка. Дашу затошнило. Маму стало почему-то плохо слышно. Кажется, Даша ответила ей, что всё нормально и она едет на вокзал, или не сказала, а только хотела. Сбрав в кулак оставшиеся силы, молодая женщина шагнула на проезжую часть... Визг тормозов и крики

случайных прохожих она уже не слышала, её поглотила спасительная равнодушная темнота, в которой ни боли, ни переживаний, ни страха: Даша потеряла сознание.

В начале девяностых, продолжив династию химиков по маминой линии, Александр Аверьянов окончил химико-технологический институт и оказался со своей профессией не у дел. Он был молод, амбициозен, и ему казалось, что весь мир лежит у его ног. Тогда с группой друзей-единомышленников он арендовал в разваливающемся НИИ помещение, разработал и запатентовал технологию производства неплохого стирального порошка и начал свою предпринимательскую деятельность. Уже через несколько лет вместо арендованного склада у него появился небольшой завод, целый отдел маркетинга, отдел разработки новых технологий, а также жена. Очаровательная девушка с искренним и наивным взглядом, которая через несколько лет без сожалений променяла его на более состоятельного и перспективного американца. А потом у неё был другой американец, а потом, кажется, канадец, а потом... Но у Александра осталась дочь – самая лучшая, красивая, умная девочка на свете. Их неполная семья из двух человек была вполне счастливая. В течение пятнадцати лет после ухода жены он и не задумывался о повторной женитьбе:

женщины были для него прекрасным дополнением к досугу, не особо обременительным и не сильно дорогим. Периодически Александр заводил себе близких друзей, для которых у него была отдельная квартира, но не знакомил их с дочерью. Сразу предупреждал о недолговечности этих отношений и о нежелании жениться. Все они были красивы как на подбор: блондинки, брюнетки, рыжие, с выразительными глазами, большим бюстом. Они отлично проводили время и даже совместно проживали, когда дочь уезжала на очередную практику за границу или к маме, но потом Яна возвращалась и всё вставало на свои места.

К очередной любовнице Саша и спешил сейчас, чтобы на время отвлечься от тревожных мыслей и побаловать себя хорошим сексом и приятной компанией.

Для Жанны это будет сюрприз. Чтобы избежать её надоедливых частых звонков, он пошутил, что, возможно, улетит на пару дней с дочерью в Америку, посмотрит, что да как. Конечно, никуда он не собирался, но выиграл целые сутки покоя.

Попутно заскочил в супермаркет: цветы и дорогое хорошее вино – необходимый атрибут таких встреч. Саша подумал и купил ещё большую бутылку коньяка и спрятал в бардачок. Завтра, когда он будет взвешивать все за и против, коньяк ему очень даже при-

годится.

Как же жарко. Полдень. Солнце веселится, ликует, поджаривая прохожих, которые рискнули выйти на улицу в это время.

Саша окунулся в приятную прохладу салона и выехал на дорогу, точнее медленно выполз под возмущённые сигналы ползущих рядом автомобилей. Его большой внедорожник своим солидным видом убедил их, что лучше пропустить.

— Ну что такое, опять все стоят. Тут уж рукой подать, — ворчал водитель. Впереди он заметил поворот: так можно легко выскочить на параллельную улицу и миновать километровую пробку, но движение здесь одностороннее, чревато неприятностями с представителями ГИБДД.

«Хватит с меня сегодня неприятностей», — легкомысленно решил Саша и смело повернул в свободный проулок. Он сразу же обратил внимание на стоящую на обочине женщину. «Пьяная, что ли», — подумал нарушитель.

— Будешь переходить или нет? — обратился он через лобовое стекло скорее к себе, чем к ней, понимая, что на улице его не слышно.

Женщина медлила, Саша тихонько поехал дальше. И вот тут случилось неожиданное: как только машина поравнялась с пешеходом, странная женщина покач-

нулась и упала прямо на проезжую часть, под колёса Сашиного лендровера. Он обеими руками вцепился в руль, потянул его на себя, резко нажал на тормоз – и послушный автомобиль встал как вкопанный; с силой рванул на себя ручник и выскочил на дорогу.

«Чёрт, что же это такое», – ругался про себя Сашка. Женщина на дороге лежала без движения. Уже собирались любопытные зеваки, кто-то кричал: «Убили! Вызывайте милицию, скорую!»

Сашка приподнял пострадавшую и увидел страшное кровавое пятно, которое медленно расползлось по белоснежной футболке.

«Да не было удара», – в панике думал он. Оглянувшись на машину: нет, тут целый метр до неё. Тем не менее итог такой: пострадавшая под колёсами, без сознания, в крови, собирается толпа свидетелей, а он – виновник, потому что ехал по встречной. Стоп! Никакой паники!

– Где здесь ближайший травмпункт? – обратился он к многочисленным прохожим. Бесполезно! Все что-то зло кричали, показывая на него и его дорогую машину. Здесь помощи не будет.

Сашка подхватил на руки недвижимую женщину и уложил на заднее сиденье, на переднее бросил валявшуюся рядом на проезжей части сумку и рванул прочь.

Свернув за угол, мужчина остановился и у проходящего мимо парнишки спросил, как проехать в ближайшую больницу.

«Слава Богу, рядом совсем».

Как Саша проехал эти километры!

Расталкивая толпу людей, он вбежал в приёмный покой. Кто-то из медперсонала тут же вызвал врача, привезли каталку, уложили неподвижное тело и куда-то повезли. Саша устало присел на ближайший стул.

– Итак, что произошло? Как зовут больную? – обратилась к нему взявшаяся из ниоткуда молодая девушка приятной внешности и строго посмотрела прямо в глаза. В руках у неё были ручка, планшет, листы серой бумаги, на самом верхнем Саша отчётливо прочитал: «История болезни».

– Как зовут больную? – глупо переспросил Саша.

– Ну, пациентку, которую вы привезли.

– Я не знаю, – Саша растерялся, взглянул на опрятную медсестру, ожидая помощи.

– Вы не знаете эту женщину? – удивилась медсестра.

– Нет, не знаю. Я увидел на улице, как она упала на тротуар, и привёз в больницу, – слукавил он.

– Да вы герой! – почему-то в голосе девушки Саша отчётливо слышал сарказм.

– Ах да! – вспомнил он. – У неё же сумка была, там должны быть документы! Пойду принесу, – засуетился «герой» и выскочил на улицу. Медсестра сквозь стеклянную дверь наблюдала за ним: «Врёт и не краснеет: не знает... на улице подобрал... В каком веке он живёт! Не удивлюсь, если сейчас он прыгнет в свою машину и сбежит без оглядки...» Зазвонил телефон, и Галя, так звали медсестру, отвлеклась от мысленного бичевания нового знакомого и занялась своими непосредственными обязанностями.

Александр напомнил о себе уже через несколько минут. Дождавшись, когда Галина обратит на него внимание, протянул паспорт:

– Вот, в паспорте написано, что зовут её Дарья Добарина и она не москвичка.

– Ещё лучше, – сердито заворчала Галя, злясь и на себя, и на этого мужчину, который оказался не так плох, как она подумала. Из процедурного кабинета вышел доктор, и Галя, не раздумывая долго, переадресовала «героя» к лечащему врачу. Пусть он разбирается.

– Кем вам приходится больная? – равнодушно спросил доктор.

– Я уже говорил, что не знаю её. – Саша начал злиться. Вместо приятного вечера он теряет время в этой больнице, объясняя неизвестно кому неизвестно

что. «И цветы, наверно, в такую жару уже завяли», – с тоской подумал он и рассердился ещё больше.

– Вашей незнакомке несколько часов назад была проведена операция на груди, – невозмутимо продолжил врач, – видимо, недостаточно остановленное кровотечение стало причиной осложнения. К счастью, вы вовремя её привезли, кровопотеря небольшая. – И добавил то, что доктора почти всегда говорят в заключение разговора с родственниками пациента: – Мы сделали всё необходимое. Теперь нужен покой. Организм крепкий. Думаю, всё обойдется.

«Вот и хорошо. Значит, моей вины в этом нет!» – Саша обрадовался. Он развернулся уходить, но остановился, достал из портмоне денежную купюру и протянул доктору:

– Возьмите, у неё нет полиса и, возможно, денег. Думаю, это покроет все расходы.

Вот теперь можно уходить. Александр Аверьянов сел в любимую машину, включил радио и, напевая под нос какую-то только ему известную мелодию, совсем не в такт бубнящему радио, отправился к Жанне.

Александр потряс букет, дабы распушить благородные цветы, и, продолжая напевать всё ту же песню, не дожидаясь лифта, быстро вбежал на третий этаж.

«Молодец, – похвалил он сам себя, – держу форму!» Настроение его намного улучшилось, и сего-

дняшние неприятности, казалось, остались позади.

Эта квартира досталась ему от бабушки. Став взрослым и самостоятельным, он приобрёл себе шикарные семикомнатные апартаменты в спальном районе Москвы, а здесь с завидной периодичностью селил своих красивых подруг. Он протянул руку к звонку, но передумал и, стараясь сохранить интригу, соответствующую его сюрпризу, достал из кармана ключ. Вот Жанна удивится. Но...

Чулки, прозрачный пеньюар, пушистые шлёпки на высоком каблуке, ароматные свечи повсюду, полумрак, располагающая музыка – класс!

«Как она узнала, что я приеду? – размышлял Саша, любясь такой красотой. – Неожиданный и очень, очень приятный сюрприз. Даже лучше, чем мой!»

Саша не знал, что не ЭТО сюрприз, а молодой человек в плавках, который развалился на их широкой кровати.

В таких случаях сейчас молодёжь говорит: «Упс-с!» Немая сцена случилась, когда все трое заметили друг друга.

Совершенно справедливо Яна считала папу сдержанным человеком. Он даже не кинул букет, а аккуратно положил на комод в спальне, так же аккуратно поставил вино, выключил музыкальный центр, чтобы его было хорошо слышно. Каждое слово падало на

гладкий ламинат как тяжёлая монета: глухо, резко, отчего становилось жутко.

— У вас есть ровно один час, чтобы убраться отсюда здоровыми и невредимыми. Ключи оставишь на тумбочке, — обратился он к уже бывшей любовнице, — и дай Бог, чтобы никогда ни один из вас не попался мне на глаза.

Хлопнула входная дверь. В мёртвой тишине шипели и трещали свечи. Ещё минуту голубки приходили в себя. Потом юный жиголо быстро и ловко натянул штаны, схватил футболку и был таков. А Жанна трысущимися руками стала совать свои вещи в стильный чемодан. Его Саша купил ей в прошлом месяце: через неделю они должны были лететь в отпуск — путешествия за границу для богатых как подтверждение своей состоятельности: иногда не за новыми впечатлениями, а за статусом. Потом можно говорить как бы между прочим: а мы там отдыхали уже и там тоже были...

Между Сашей и Жанной не было большого сильно-го чувства, но у них была устраивающая обоих договорённость: сохранять верность друг другу на протяжении близких отношений. Жанна своих обязательств не выполнила, а для Саши, как делового человека, партнёры, которые не выполняли условий контракта, в принципе переставали существовать.

«Нужно что-то менять. Такой конфуз со мной впервые. Вот лопух! И ведь даже не подозревал. Диагноз: теряю форму! Может, жениться? – размышлял обманутый любовник, сидя в машине во дворе бабушкиного дома. – Прямо день открытий у меня сегодня! Да что ж так противно гудит?!» Саша со злостью нажал на кнопку отключения магнитолы. Но она и не включена. Что же тогда пищит?

Под пассажирским сиденьем монотонно звонил сотовый телефон.

«Нет, этот день никогда не кончится. Откуда в моей машине этот старый мобильник?» – спросил он у тишины. Телефон замолчал, дал минутную передышку и зазвонил снова. Между делом попискивал аккумулятор, показывая, что телефон практически разряжен. Саша нажал на зелёную кнопку.

– Дашенька, слава Богу! Ты где? – кричала трубка. – Мы с папой сейчас приедем. Что ты молчишь, отвечай!

– Э-э-э... Даши, к сожалению, рядом нет...

– Кто это? Позовите немедленно Дашу! – командовал телефон.

«Зачем я ответил?! – запаниковал Саша. – Что говорить-то теперь?!»

– Она перезвонит через полчаса, – пообещал Саша, – в туалет пошла.

– Какой туалет...

Но Саша уже отключился: и правда, какой туалет? Но ничего лучше в тот момент он придумать не смог.

«Какая Даша? Чей это телефон? – лихорадочно соображал мужчина. – Ну конечно, сумка её, этой больной с дороги, валялась тут впереди. Скорее всего, это её телефон... Как её там – Даши Добариной. Что же делать?»

Саша завёл машину и тронулся по своему утреннему маршруту в обратный путь.

Часы на дисплее показывали восемь вечера. Когда же кончится этот день!

Даша медленно приходила в себя. Даже слегка замёрзла, хотела натянуть на себя одеяло, но ничего подобного рядом не оказалась. Она открыла глаза: в стерильно белом помещении никого не было. От жёсткой кушетки болела спина. Она хотела встать, но левая рука была зафиксирована, в вену воткнута игла, а по прозрачным белым трубкам капельницы медленно стекала жидкость. Дверь неприятно скрипнула и открылась.

– Проснулась. Ну что ж, хорошо. Как себя чувствуешь? – спросил мужчина в белом халате. – Меня зовут Игорь Михайлович. Я врач.

– Где я, доктор?

– В отделении скорой помощи. Вас привёз сюда ка-

кой-то мужчина. Сказал, что на улице вы потеряли сознание. К сожалению, вы не можете долго тут находиться.

– Мне нужно домой, нужно позвонить. Где мой телефон? Представляю, что там думают домашние, наверно с ума сходят. Который час?

– Почти девять вечера. Вам вкололи снотворное, чтобы вы отдохнули. Кстати, ваша сумка у медсестры на «посту».

Даша резко села. Почти девять вечера! Родители, наверное, её в розыск подали!

Кружилась голова, тошнило. Игорь Михайлович отодвинул капельницу.

– Это скоро пройдёт, – успокоил врач и ушёл.

Молодая женщина встала и, держась рукой за стену, вышла в коридор. Медсестра отдала ей сумку. Даша перерыла её всю, потом вытряхнула содержимое на стол – телефона не было.

– Девушка, – обратилась она к медсестре, перевела взгляд на бейджик на груди и добавила: – Галя, можно мне позвонить? Это очень важно.

Глядя, как всегда, прямо в глаза, Галя спросила:

– Межгород?

– Да. – Даша отвела взгляд.

– Нельзя, вы же понимаете, что будет, если все начнут звонить. У нас бюджетное учреждение, а не част-

ная клиника.

Даша не стала спорить и упрашивать тоже не стала – побоялась, что расплачется. Она умылась, достала из сумки лёгкую кофточку, чтобы закрыть окровавленную футболку, и поплелась к выходу.

«Это скоро пройдёт, – вспомнила она слова Игоря Михайловича, – всё будет хорошо. Ангел-хранитель не оставит меня и в минуту опасности обязательно будет рядом».

Саша подъехал к знакомому зданию. По вечерней Москве он добрался сюда в два раза быстрее. Необычно пустынная стоянка, людей совсем не видно.

Дядя Женя, охранник, собирался перекусить. Скоро можно и на боковую. Поэтому на позднего посетителя он посмотрел совсем недружелюбно, прикидывая в уме, насколько затянется посещение, если он пройдёт на территорию. Значит, и дяди-Женин ужин отложится и, соответственно, сон.

– Вам кого?

– Дарью Добарину. – У Саши была прекрасная память на лица, имена, фамилии.

– Какую ещё Добарину. Ты на время посмотри? – забасил дядя Женя возмущённо. – Все посещения запрещены после восьми вечера. Заняться, наверное, нечем. Так иди работай. А то лазают тут как к себе до-

мой.

Честно признаться, Саша такого обращения не ожидал. Да что ж его все сегодня ругают, «кидают», посылают, под колёса бросаются! Любому терпению придёт конец. Кулаки непроизвольно сжались, он схватил грубияна за тонкую рубаху, да так сильно, что затрещала дешёвая синяя ткань, подумал немного и отпустил, даже поправил рубаху.

— Я, кажется, вежливо попросил о небольшой мелочи, — сказал Саша и выразительно посмотрел на охранника.

Тот попятился.

— Ходят тут ночь-полночь, — заворчал уже не так агрессивно дядя Женя и, стараясь сохранить «лицо», начал шустро листать журнал.

— Нет у нас никакой Добариной, — повысив голос, ответил он, — ещё хамят тут, а сами не знают, кого и чего им надо, — восстанавливая собственную, только что пошатнувшуюся, самооценку, кричал в спину уходящему Александру дядя Женя.

Характерная черта слабых, не реализовавшихся в жизни людей — отыгрываться там, где хоть чуть-чуть они имеют власть. И не думай, что дядя Женя простой охранник из каптёрки, кстати временно не пьющий, вот какой он важный и значительный! Нет посещений после восьми, значит — иди отсюда.

«Всё! На сегодня хватит! Пошлю-ка я всех их куда подальше!» – Александр Аверьянов сел в машину, бросил телефон на соседнее сиденье. Мобильник окончательно сдох. Своей хозяйке он сегодня уже не сможет помочь.

Куда теперь? Дома никого. Яна, наверное, уже обнимает маму. Друг Колька отдыхает на Сардинии с невестой. Саша с Жанной должны были присоединиться к ним через неделю. Жанна...

Он решительно открыл бардачок, достал бутылку коньяка и прямо из горла отпил значительную порцию. Закусить было нечем. Он немного помедлил, а потом сделал ещё один такой же большой глоток. Не бе-рёт.

Прошло больше часа, пока Саша целенаправленно напивался в своей машине. Сквозь открытое окно было слышно, как шепчутся листья на деревьях. Где-то необычно громко для спящей улочки хлопнула железная дверь.

Саша прищурился: из больницы вышла она – та самая Дарья Добарина. Вышла и остановилась в свете ночного фонаря. Ну точно! Значит, она до сих пор была здесь. Какой же всё-таки зловредный тип этот охранник.

– Эй, – крикнул Саша. Открыл дверь и шагнул на тротуар. Вот тут-то он и понял, что коньяк сделал своё дело. Ноги не слишком охотно слушались своего хо-

зяина. Саша понял, что не догонит.

– Эй, подожди! – ещё громче позвал Дашу Александр. Охранник, заметив «старого знакомого», тут же вышел на улицу, приготовившись взять реванш – вызвать милицию, например. Ведь это же форменное хулиганство – шуметь возле больницы посреди ночи!.

Даша заметила мужчину во внедорожнике сразу, но так как точно знала, что с ним её ничего связывать не может, поспешила прочь. Скорее на вокзал, там наверняка найдётся таксофон и Даша сможет позвонить родным.

– У меня в машине остался твой телефон! – кричал вслед удаляющейся стройной фигурке пьяный Саша.

Даша услышала заветное слово «телефон» и обернулась. Мужчина держался за дверцу автомобиля, пытаясь устоять на ногах. Салон светился необычно ярко – там никого больше не было, отметила для себя Даша. Страшно вообще-то в Москве, ночью, когда какой-то незнакомый мужчина, похоже ещё и пьяный, так шумно привлекает внимание симпатичной молодой женщины.

– Девушка, давайте полицию вызовем. Вы подтвердите, что мужчина тут скандалит, – это уже кричал Даше охранник.

Даша развернулась и пошла к машине.

– Ну вот и правильно. Нельзя такое поведение безнаказанным оставлять. Вы его покарауйте, а я бегу звонить, – суетился довольный дядя Женя.

– Куда звонить? Кого караулить? – не поняла Даша.

– Хулигана этого, – развёл руками старик.

– Где хулиган?

Саше стало смешно. Она специально или случайно? Дядя Женя зло выругался и пошёл обратно.

Даша серьёзно посмотрела на мужчину:

– Телефон.

Саша протянул ей мобильник. Телефон сел: не светился и не пищал.

Женщина размышляла, что же делать дальше, а Саша разглядывал новую знакомую – утром было недосуг: «Ничего себе так. Симпатичная. Может, она согласится скоротать со мной вечерок?» Ноги совсем отказывались слушаться, и он присел на подножку внедорожника.

– Да вы пьяны совсем! – заметила Даша. – Где ваш водитель?

– Я водитель, – пытаюсь говорить внятно, ответил Саша, – я привёз вас сюда сегодня. Вы вывалились на дорогу прямо мне под колёса.

– Спасибо. – С пьяными людьми, даже которым была обязана, она старалась не общаться, а вот мужчина, наоборот, желал поговорить.

– Меня Саша зовут... то есть Александр... Предлагаю отметить наше знакомство... бутылочкой конька... или, точнее, полбутылочкой. – Уже и язык не очень охотно слушался своего хозяина.

Саша прикидывал, сколько спиртного осталось в бутылке.

– У вас есть телефон? – спросила Даша.

– Есть. Только никто мне не звонит, я никому не нужен. А ваш телефон сегодня весь вечер трещит, пищит, кто-то там кричит.

«Та-ак, знакомое дело. Теперь будем себя жалеть, бедного, несчастного, может, даже поплачем. Как предсказуемы все пьяницы», – размышляла молодая женщина, пока Саша пытался найти в карманах свой мобильник. Он даже снова встал, но, не устояв, провалился в нутро кожаного салона.

С интересом поглядывал в их направлении охранник – теперь они оба для дяди Жени враги.

– Давайте сядем в машину, – предложила Даша, – а то этот «милый» старик точно сдаст нас в милицию, обоих. Чем вы его так разозлили?

– Тебя искал в неурочное время. – Сашка пыхтел, разыскивая телефон уже под задними сиденьями.

– Мы когда-то перешли на ты? – скорее себе, чем новому знакомому, сказала Даша. Крутой мобильник она заметила на панели, как только они устроились в

машине, Саша так и остался на заднем сиденье.

– Я позвоню?

– Ага, – невнятно ответил хозяин телефона.

Даша взяла в руки лёгкий айфон. Алёшка мечтает о таком же, но одинокой женщине подобный подарок сыну не по карману.

Она ловко набрала на сенсорном экране домашний телефон родителей и затаила дыхание. Трубку сняли тут же.

– Мама...

Больше «блудная» дочь ничего не успела сказать, как и понять в нечленораздельных криках матери. Всё ещё хуже, чем она предполагала. «Наверное, уже и в милицию сообщили, – с ужасом подумала молодая женщина, – блин, где здравомыслящий папа-то!»

– Дарья, – трубку взял отец, – мы сейчас приедем. Ты где?

И что отвечать: в машине с пьяным незнакомцем?

– На вокзале, покупаю билет на поезд, – ответила она, а про себя подумала: «Я научилась виртуозно врать!»

– Как ты себя чувствуешь? – это уже мама плакала в трубку.

– Да всё хорошо, мам. Вы, как всегда, паникуете на ровном месте.

Мама опять начала укорять дочь.

– Мам, я говорю с чужого телефона. Мой сел. Не беспокойтесь, со мной всё хорошо. Как смогу – перезвоню.

– Спасибо, – обратилась Даша к хозяину телефона и протянула айфон. Тишина. Она обернулась. Хозяин телефона и автомобиля, удобно устроившись на заднем сиденье, крепко спал, источая насыщенный алкогольный аромат.

– Э-эй. – Даша потормошила Сашу. Бесполезно. Через пустынную стоянку к ним направлялся дядя Женя.

Мелкий пакостник. Нет, этот, пока не утолит свою жажду мести, – не успокоится. И про сон забыл.

– Я не понял, чего здесь стоите. Стоянка для служебного транспорта. – Он заглянул в машину и увидел спящего Сашу. – Устроили тут место свиданий. Уберите отсюда, а то точно милицию вызову.

Даше так захотелось послать его куда подальше, по-мужски так, матом. Но...

«Что же делать?» – лихорадочно соображала женщина.

Сумасшедшая идея пришла сама собой. Это была первая мысль, как всегда, когда Даша попадала в сложную ситуацию: бежать домой, точнее – ехать. Анализировать она ничего не стала – побоялась передумать.

Да уж, первое самостоятельное решение проблемы в виде поездки в столицу на операцию тайком и одной вылилось в неприятную историю, которая всё больше обрастала действующими лицами, принявшими участие в её реализации.

Женщина уверенно села за руль внедорожника, повернула ключ в зажигании, и большая машина послушно заурчала. Непривычные две педали вместо трёх – автоматическая коробка передач.

«Ничего страшного, – успокаивала себя Даша, – я же практиковалась на папиной машине...» Конечно, практикой несколько недалёких поездок под отцовским присмотром назвать было сложно, но что как делать, она знала. Даша настроила навигатор на родную сторону и аккуратно выехала со стоянки. Следуя точным инструкциям компьютерного штурмана, она ехала по ночной Москве, ловко управляя машиной. К автоматической коробке приновилась быстро.

Как красиво! Город жил совсем другой, спокойной, жизнью. Редкие прохожие никуда не спешили, а неторопливо прогуливались по свободным тротуарам, наслаждаясь ночной прохладой и тишиной. На светящемся мосту через Москву-реку собрались люди, любясь волнующейся водой. Гордо выделялось на мутном небе светящееся здание МГУ. На Садовом кольце Даша притормозила – ровно в ряд выстроились спец-

машины, которые, двигаясь на небольшой скорости, отмывали столичный асфальт. На проезжающие мимо автомобили Дарья поглядывала свысока: ещё бы – она за рулём такого авто!

Рассматривая спящий город, она без происшествий добралась до Киевского шоссе. Виртуозно разобралась с запутанной развилкой и выехала на знакомую дорогу.

«Двести километров, часа два в дороге, и я дома!» – Даша повеселела. Оглянулась на спящего мужчину: «Представляю, как он завтра удивится!»

Подумала и уже менее оптимистично добавила: «Хорошо, если просто удивится...»

Водительский стаж у Даши был очень большой. Пятнадцать лет официально и годика два ещё – неофициально, таясь, по деревенским дорогам.

У неё тогда был день рождения – ей исполнилось шестнадцать. Папа – дальнобойщик – накануне вернулся из очередной командировки; отметил, как обычно, щедрой порцией домашнего самогона и, подобравший, соскучившийся по семейству, уверенно заявил старшей дочери:

– Пора за руль!

Имениннице эти папины слова пришлись по душе и, дождавшись, когда день-рожденьевские страсти улягутся, она вытащила папу на улицу, процити-

ровала его:

– Пора за руль.

Тут же появилась мама, стала возражать, суежилась рядом, но папа был твёрд, в смысле твёрд в решении, а не в устойчивости на ногах. Он показал начинающей автомобилистке, где сцепление, тормоз, газ и куда нужно давить, чтобы тронуться. Посчитав, что необходимый минимум знаний у дочери есть, он предоставил ей дальше действовать самой. Мама уже уснула и не могла видеть, как Даша снесла пролёт (только один!) её декоративного заборчика около дома. Хорошо, что до любимой маминой клумбы она не доехала!

На следующий день юная автомобилистка долго притворялась спящей, чтобы избежать гнева родителей. Но большую часть вины взял на себя папа, потом отремонтировал забор, а мама, как всегда, быстро отошла от гнева.

На пользование транспортным средством было наложено строгое табу, но Даша тайком от мамы в отсутствие папы на его старой «пятёрке» набиралась опыта на накатанных тракторами полевых дорогах посёлка. Вскоре, конечно, всё раскрылось – трудно что-то скрыть в деревне. Мама чуть-чуть потопотала, папа принял экзамен и дал добро, но предупредил: «Попадёшься гаишникам – разбирайся сама!»

Он всегда так говорил своим детям: «Натворили, разбирайтесь сами», а потом шёл и решал их проблемы, но иллюзия самостоятельности у детей присутствовала.

В общем, когда в восемнадцать лет Даша пришла в автошколу, чтобы пройти необходимое обучение для получения водительского удостоверения, инструктор, проехав с ученицей кружок по райцентру, сказал: «Учи билеты, и можно сдавать на права».

Тихо и доверчиво затикал поворотник, который Даша включила, сворачивая с главной дороги. Посмотрела в зеркало заднего вида: Александр спокойно похрапывал.

«Да, храпит интеллигентно, не поспоришь. Он наверняка женат, хотя кольца нет. Но это ничего не значит – обычное дело, валяется где-то во внутреннем кармане. Придёт домой – вернёт на место, в смысле – кольцо», – размышляла вслух ночная путешественница.

Исходя из своего жизненного опыта, Даша была твёрдо убеждена, что мужской пол обмельчал. Они были не такие сильные, смелые и верные, как в классических романах.

Фары осветили знакомую улицу. Она ехала мимо соседских домиков, включив первую передачу. Машина мягко переваливалась на ухабах и выбоинах. Ох

уж эти деревенские дороги!

«Если бы папа сейчас сидел рядом, наверняка сделал бы мне замечание: первая скорость – только трогаться», – вдруг вспомнила Даша его уроки.

Улица спала. Домики спрятались в темноте, и только в Дашином доме свет горел во всех окнах.

– Только не это, – застонала она. Итак, расплата, видимо, наступит незамедлительно. Хорошее настроение от удачно завершившейся авантюры – путешествии на дорогом лендровере – исчезло. В затылке застучало. Даша выключила зажигание, медленно вышла из машины и побрела к дому.

Ладно, чем раньше начнётся, тем раньше закончится.

У неё дома собрались все! Ещё бабулю нужно было привезти для полного комплекта! Даже Анька, младшая сестра, была здесь.

– Ты же в Одессе отдыхаешь! – пытаюсь казаться непосредственной, спросила старшая сестра.

– Приехала на день раньше, а тут все с ног сбились – тебя ищут!

– И ты тоже решила поучаствовать!

– Ну не злись, я, если что, прикрою... – зашептала Аня.

– Чем прикроешь-то, – съязвила Даша.

Итак, мамин выход:

– Дарья, будь добра объясниться! Мы плохие родители, да? Чем мы заслужили такое отношение? Почему ты скрывала от нас свои проблемы?

Все тут чуть с ума не сошли от неведения. Не ожидала от тебя такого равнодушия!

– Мама, ну перестань, я же уже взрослая. Мне 35. Я пытаюсь жить самостоятельно, без вашей постоянной опеки и суеты вокруг моих проблем.

– Это не тот случай, Дарья, – строго одёрнула её мама.

Даша не любила, когда мама называла её «Дарья». Она отыскала взглядом подругу. Та забилась в угол и молчала, не поднимая глаз: похоже, и ей досталось. Конечно, они правы. Даша так же переживала, когда Алёшка, сын, выпадал из её поля зрения более чем на несколько часов, и не ложилась спать, пока он не придёт с дискотеки или ночной прогулки. Что она могла сказать в своё оправдание: не хотела лишних разговоров, старалась оградить родителей от беспокойства, переживаний, хотела быть взрослой и самостоятельной...

– Хотя позвонить-то могла? – это уже папа взял инициативу в свои руки.

– Как смогла – сразу позвонила! – честно ответила Даша.

– В 10 часов вечера смогла?! – рассердился папа.

– Я потеряла сознание на улице и телефон потеряла. Пока пришла в себя, был уже вечер.

Вот зря она это сказала, совсем зря: мама сначала стала пунцовой, потом белой и почему-то даже не кричала на непослушную дочь.

Зато все потеряли интерес к Даше и переключились на её маму.

Ленка побежала за водой, папа махал оказавшейся под рукой газетой, Анька принесла какие-то капли, видимо пустырника.

«Похоже, на этот раз прощение наступит не скоро», – тоскливо подумала Даша.

– Надеюсь, это все сюрпризы, – тихо спросил старший брат Валерка. Его жена Валя, спокойная как всегда, хлопотала на кухне, заваривая зелёный чай.

– Нет, – Даша чуть помолчала и продолжила: – Я приехала на чужой машине. Её хозяин спит пьяный на заднем сиденье.

Даша зажмурилась. Её услышали все присутствующие. На кухне громко стукнулся об пол заварочный чайник. Сто процентов – разбился. Даже Алёшка перестал веселиться и уставился на мать. Ничего себе, какая мама крутая!

Валера вышел на крыльцо, видимо проверить слова сестры. Вид у него был странный, когда он вернулся:

– Сестра, тебе случайно не на мозги операцию-то сделали? Эта машина стоит больше чем твой дом! Ты хоть знаешь, как зовут мужика, который в ней храпит?

– Александр, – тихо ответила Даша и, помолчав немного, добавила: – Кажется...

«Кто-то родился», – всегда говорила бабуля, когда во время оживлённой беседы неожиданно наступала мёртвая тишина.

– Я могу всё объяснить, – жалобно залепетала Даша...

И вот тут-то она сделала то, что собиралась весь день... Разревелась, как маленькая нашкодившая девочка, а не как взрослая женщина.

Из «Дарьи» она сразу стала «Дашенькой».

– Не плачь, моя хорошая, – успокаивала мама.

– Разберёмся, – убеждал сам себя папа, – всё устроится... наверное.

Валя принесла воды – зелёный чай остался на линолеуме в кухне. Валерка с Алёшкой ушли посмотреть на крутое авто.

За Анькой пришёл серьёзный муж и потребовал, чтобы она немедленно шла домой.

– Три часа ночи, а тебя дома нет. Мне на работу скоро, а детей оставить не с кем, – ворчал он, уводя упирающуюся девушку.

– Они же спят, – оправдывалась Аня. Ей так хо-

телось немедленно всё узнать. Даша сейчас всё-всё расскажет, а Аньки не будет рядом, и она пропустит все пикантные подробности!

Аня была младше своей сестры на пять лет. Легкомысленная, жизнерадостная хохотушка. Ваня был её одноклассником и, влюбившись в соседку по парте ещё в младших классах, сразу после выпускного и сделал девочке предложение. Перспективы поступить в высшее учебное заведение не предвиделось, потому что Анька не утруждала себя учёбой, поэтому она согласилась, и через два месяца молодые поженились. Причём до этого сестра неоднократно высказывалась на тему Дашиного раннего замужества неодобрительно и совершенно серьёзно утверждала, что она, Аня, «так рано замуж не выйдет».

Иван работал механизатором в сельхозпредприятии «Агромир», которое расположилось на территории в почти 10000 гектаров вокруг посёлка. Невыносимая жара этого лета стала причиной того, что рабочий день тружеников земли начинался задолго до рассвета.

Аня тоже была не в курсе Дашиных проблем со здоровьем, и не потому, что отдыхала на море. Даша не сказала бы ей, даже если бы та была дома: о неумении сестры держать язык за зубами были оповещены абсолютно все. Аня была из тех непосредственных

деревенских жителей, которые знали всё про всех. Она постоянно совала свой острый носик в чужие проблемы и с удовольствием делилась ими со всеми, кто готов был слушать. Даша на этой почве даже серьёзно ссорилась с сестрой несколько раз, а потом просто приспособилась общаться с Анькой, выдавая ей минимум личной информации.

В общем, Ванька пришёл вовремя!

В доме стало тихо. С Аней и Иваном ушла и Лена. Вадим и папа затащили в дом спящего гостя и уложили в зале на диван. Разбудить его у них не получилось: он мычал что-то невразумительное в ответ и не собирался просыпаться. Потом перетащили на кровать Алёшку – он тоже уснул на мягком «уголке» на кухне. Отправились домой и Валерка с Валеёй.

«Почти четыре утра. Какой длинный день», – думала Даша, закрывая дверь за родителями. Они хотели остаться, переживая, что у дочери в доме ночует неизвестный мужчина, но Даша убедила их, что это лишнее.

– Я с ним от Москвы ехала, а теперь я на своей территории. Он вполне адекватный тип. – И подумала: «Во всяком случае, очень на это надеюсь». – Тем более, думаю, что он проснётся не скоро. Обещаю позвонить вам завтра с утра.

– Мы сразу приедем, – сказала мама.

– Хорошо, – легко согласилась дочь. Она так хотела остаться одна сейчас. Завтра утром Даша придумает причину, чтобы отодвинуть как можно дальше утренний визит родителей, потому что всё начнётся сначала: обсуждения, упрёки, разговоры об одном и том же. Кошмар!

Даша пошевелилась. Она в своей постели. В открытую форточку дул ветерок, покачивая шторы. За окном что-то бурно обсуждали ласточки. Они давно обжились под крышей Дашиного дома, и такое соседство устраивало и одну, и другую сторону.

Как хорошо! Правду говорят: дома и стены лечат. Больная чувствовала себя совершенно здоровой и счастливой. Она проверила повязку на груди – всё нормально, ничего вызывающего беспокойство. Жизнь улучшается! А потом вспомнила события вчерашнего дня, а также то, что, по идее, у неё в соседней комнате спит посторонний мужчина. «Нет, это не испортит мне настроения», – оптимистично подумала она. Осторожно заглянула в комнату: Саша спал всё в том же положении, в котором ночью его уложили папа с Валеркой. Даша наконец-то рассмотрела своего ночного гостя. Махровая простыня, которой она укрыла его, сползла на пол, услужливо открыв подтянутое мускулистое тело. На животе кубики – Алёшка занимался в школьной качалке и часто спрашивал: «Мам,

видно у меня кубики на животе?» Широкие плечи, открытый лоб, густые русые волосы, губы такие... Ну такие...

«Чувствуется порода, – подумала Даша, – ну не может он быть плохим человеком».

В сказки она верила с детства. Папа их читал вечером своим девочкам, когда не уезжал в командировки: «И жили они долго и счастливо и умерли в один день. Конец».

Так было легче переживать трудные, сложные времена. Испытания, которые выпадают людям, считала Даша, для того, чтобы понять, что такое счастье; оценить и увидеть прекрасное, которое окружает каждого человека. А как человек узнает, что он счастлив, если и понятия не имеет, что такое трудности и лишения? После чёрной полосы в жизни всегда наступает белая. Это правильно. Это закон жизни. Только нужно немного потерпеть и не потерять при этом человеческого достоинства...

Даша посмотрела в окно – дорогуший лендровер послушно стоял там, где вчера его оставили. Наверное, уже стал поводом для разговоров любопытных соседей, которые его заметили. Опять Даша Добарина станет популярной на время, пока не появится какая-нибудь более интересная причина. «Хотела бы я узнать, что они нафантазируют», – рассуждала моло-

дая женщина, натягивая футболку и шорты.

Со временем она стала более равнодушно относиться к сплетням, потому что понимала, что для местного населения это прекрасный способ поразвлечься, за неимением ничего лучшего.

Она любила свою тихую, спокойно живущую деревню, своих соседей и соседок-сплетниц, небольшое поле с ложбинкой и обмельчавшей речушкой за своим домом, по которому можно вполосину скоротать дорогу к родителям.

Даша вышла на веранду с большими окнами – от пола до невысокого потолка. Восходящее солнце пробивалось сквозь частые выюнки, которые окутали стеклянные просторы своими навязчивыми объятиями, не пропуская внутрь взоры любопытных. Открыла дверь и оказалась на крыльце, спрятавшемся в листьях разросшегося дикого винограда. День опять будет жаркий!

Прошлась по палисаднику – она им очень гордилась. Возня с декоративными клумбами и альпийской горкой два года назад отвлекла её от тяжёлых мыслей и самобичевания, когда ушёл муж. Теперь к дому вела выложенная Дашей из плоских валунов тропинка, вдоль которой, выбиваясь из газонной травы, цвели оранжевые бордюрные бархатцы. Клумбы пестрели разноцветьем. Высокие георгины высо-

вывалились за забор и подглядывали за прохожими. Папа сделал симпатичную скамеечку, которую установили в тени молодого жасмина. Рядом цвели белоснежные лилии, охватывая своим ароматом всё вокруг.

Кажется, что и не уезжала никуда.

Даша сбегала на двор, выпустила из сарая возмущённо препирающихся между собой клуш и петуха. Насыпала им зерна. Захватила из гнезда два ещё тёплых яйца. В холодильнике стояла трёхлитровая банка свежего коровьего молока, заботливо оставленная вчера мамой.

Родители – одни из немногих на посёлке, кто держал в своём хозяйстве корову. Много хлопот, затрат и абсолютно невыгодно. Мама же была уверена, что, имея в достатке парное молоко, дети и внуки вырастут здоровыми и сильными. Она вообще считала, что употреблять в пищу нужно как можно больше натуральных продуктов. Поэтому у неё в огороде можно было найти всё что угодно: много полезной зелени, салатов, капусты не только разных сортов, но и разных цветов, сельдерей, дайкон, репа и т. д. А в подвале – ряды салатов, квашеной капусты, полуфабрикаты щей, борщей, солёных и маринованных огурчиков, ассорти из овощей и любимые всеми помидоры «Пальчики оближешь».

Чтобы привести мысли в порядок, Даша затеяла

блины. Однообразные, механически повторяющиеся движения успокаивали её. Мама сердилась и говорила, что жареные блины слишком часто – вредно! Взрослая дочь поддакивала и жарила дальше.

Жидкое светлое тесто шипело и растекалось по раскалённой сковороде. Придерживая плечом телефонную трубку, Даша болтала с мамой: информировала о том, что все ещё спят, и приезжать, тем более срочно, не нужно. Проснулся Алёшка.

– Что-то ты рановато!

– Пришёл на запах блинов, – бодро ответил сын, обнял маму, звонко поцеловал в щёку и добавил: – Хорошо, что ты дома.

У Даши почему-то защипала в глазах, наверное от трещащего масла...

Саше снилось, что он отдыхает у бабушки Маши.

Она жила в небольшой деревушке под Тулой. Её бледно-голубой дом с резными ставнями стал для маленького москвича вторым домом. Там была настоящая деревенская печка, которую бабушка Маша протапливала в сырую дождливую погоду, и Сашка, забравшись на неё, слушал бабушкины сказки, основанные на реальных событиях её весёлого сельского детства. Две комнаты – одна большая, другая поменьше – разделяла цветная занавеска, обеспечивая владельцам каждой из них собственное жизненное про-

странство, и даже с намёком на конфиденциальность.

Учёные родители с четырёх лет отправляли Шурку в деревню, «на свежий воздух». Шурка подрастал с деревенскими ребятами и такими же, как он, сосланными «в деревню к бабушке». Они ловили рыбу, купались в мелководной речке. Вечерами разжигали пионерские костры, жарили картошку и рассказывали друг другу страшные истории. Позже в компании появились девчонки, округлившиеся в нужных местах деревенские хохотушки, простые и незатейливые.

Шестнадцатилетним подростком он впервые узнал, что такое близость между мужчиной и женщиной. Его подруга Алёнка, которая была старше на несколько лет и уже имела сексуальный опыт, взяла на себя роль его наставницы.

У неё была красивая грудь, которую она оголяла при каждом удобном случае, тревожа в Сашке неизвестные ему раньше инстинкты. И вот однажды поздно вечером они уединились на бабушкином сеновале и устроили «ночь любви» – так говорила Алёнка, глупо закатывая глаза и чуть приоткрывая ротик.

Сашка был счастлив! Он влюбился! К сожалению, любовь их была недолгой – как-то утром влюблённых на сеновале «застукала» бабушка и сразу же сообщила родителям в Москву. На следующий же день несчастного юношу с разбитым сердцем увезли до-

мой, в столицу. В деревню его больше не отпустили – на лето появились другие важные дела, которые никак нельзя было отложить. Саша приехал туда спустя десять лет. Алёнка была уже давно замужем. У неё подрастал розовощёкий, пухлый, как она, карапуз трёхлетнего возраста, которого она ласково звала «Матюша».

И вот сейчас ему снилось, что он опять на бабушкином сеновале, где-то кричат петухи, из-за щелей между широкими досками сарая образовался сквозняк и шевелит мягкое сено. Где-то рядом неугомонная Алёнка. По телу пробежал приятный озноб. Предвкушая удовольствие, Сашка нетерпеливо протянул руку в надежде дотронуться до полной Алёнкиной груди.

Ничего подобного...Только подушка, простынь, одеяло – никакой Алёнки.

Он с усилием открыл глаза – всё плыло, переворачивалось вверх ногами: совершенно незнакомая обстановка. Саша закрыл глаза – снова открыл, силясь понять, где находится. В дверном проёме вместо занавески – недорогая, но симпатичная ламинированная дверь. У стены напротив – небольшой стеклянный стол, на котором рамки с фотографиями; кресло с такой же обшивкой, как и диван, на котором он лежал. В углу между окнами – телевизор. А ещё пианино! За прозрачным тюлем – приоткрытое окно, кото-

рое и выпускает в дом изобилие звуков.

Голова страшно болела, как будто кто-то затеял там ремонт и, пользуясь световым днём, сверлил, стучал, забивал гвозди.

«Что вчера я хорошенько надрался – это понятно! Но как вспомнить, что потом произошло и где я», – пытался думать Саша. Ему казалось, что он чувствует, как шевелятся его больные извилины. Никакого объяснения в голову не приходило, зато сильно хотелось пить. Давненько он так не надирался. Саша встал и, покачиваясь, вышел в коридор. Совсем рядом кто-то разговаривал и тихо смеялся. Он пошёл на звук голосов, вышел на кухню и увидел Дашу и Алёшку.

«Ну вот, началось», – испуганно подумала Даша.

«Что-то будет», – притих Алёша.

«Кажется, вчера я вёз ей телефон, – вспоминал Саша, разглядывая хозяйку, – и куда же я его привёз?..»

Возникла неловкая пауза.

– Добрый день, – как можно дружелюбнее начала Даша, – как спалось?

Она старалась расположить к себе мужчину, может, тогда он не будет сильно злиться, когда всё узнает.

– Добрый день, – ответил Саша, но понимания ему это не добавило.

Алёшка тихонько выскользнул из-за стола – типа пусть взрослые сами разбираются – и затаился в со-

седней комнате, внимательно прислушиваясь к происходящему.

– Мой сын, – махнув в сторону удаляющегося парнишки, сказала Даша.

– А где муж? – Только семейных разборок ему сейчас, на больную голову, не хватало!

– Объялся груш, – быстро ответила молодая женщина.

Они оба опять замолчали. На кухне вкусно пахло блинами.

– Последнее, что я помню, как привёз тебе телефон, – снова начал разговор новый знакомый.

«Хорошо это или плохо, что он обращается ко мне на ты, как к старой знакомой?» – размышляла Даша, а вслух сказала:

– А что был пьян, помнишь?

Саша кивнул, вспоминая события вчерашнего дня.

– И всё же, где я? – спросил мужчина, усаживаясь на освободившееся Алёшкино место за столом.

– У меня в гостях, – стараясь не показать волнения, ответила Даша.

– Как я тут оказался?

– На машине.

– Как я мог вести машину в таком состоянии?

– А ты и не вёл, ты спал на заднем сиденье.

– Кто же ехал за рулём?

– Я.

– А зачем ты привезла меня к себе?

– Куда же тебя нужно было отвезти? – вопросом на вопрос ответила Даша, голос её стал увереннее и твёрже, сегодня её вчерашнее решение казалось не таким безрассудным, а вполне обоснованным. – Перед тем как уснуть, своего адреса ты мне не назвал. А если бы мы там ещё задержались, боюсь, встречал бы ты рассвет в милиции.

«Да и я вместе с тобой», – подумала, но вслух не сказала Даша.

Сашка вспомнил противного дядьку в больнице, потом – коньяк в одиночку и без закуски. Осталось выяснить, где это он – «здесь».

– От нашей деревни до Москвы недалеко, – Даша понизила голос и немного тише, почти про себя, добавила: – Километров сто пятьдесят или... чуть больше.

Сашка молчал, осмысливая услышанное и корректируя это с событиями вчерашнего дня. «Добрая» память подкидывала цветные картинки: вот он провожает дочь, потом везёт эту Дашу в больницу всю в крови, и, конечно, измена его подруги – тоже во всех красках. Он тряхнул головой, отгоняя неприятные воспоминания. В голове опять что-то монотонно застучало.

Успокоенный Алёшка проскользнул на улицу...

«Неплохо бы было душ сейчас принять, а то что-то

совсем худо». – Сашка огляделся. Стандартная узкая дверь слева уж очень напоминала вход в санузел. Даша проследила за его взглядом.

– Ванная нужна? – предложила она. – А я пока стол накрою, пообедаешь.

Даша старалась быть гостеприимной, чтобы этот приятный молодой мужчина, который её вчера так выручил, чувствовал себя комфортно и не злился, что оказался так далеко от дома и без своего согласия. Сегодня суббота – выходной, есть время спокойно отдохнуть, прежде чем отправляться в обратную дорогу. Даша принесла полотенце и указала на дверь:

– На улице тоже есть душевая кабинка, но там вода ещё прохладная.

Она любила душ на улице, а в такое жаркое лето он был незаменим. Вода там грелась от солнца. Бочок на квадратной крыше был покрашен в чёрный цвет, что притягивало горячие солнечные лучи. Позапрошлым летом его смастерили бывший муж с Алёшкой. Это было их последнее совместное строительство.

Саша заглянул в крохотную ванную в типично женском, розовом цвете, с выразительными маками кое-где на кафельной плитке, и сказал:

– Я лучше на улицу.

И вышел на притемнённое крылечко.

Даша за ним не пошла, а принялась хлопотать

на кухне. По своему опыту она знала, что, прежде чем начинать серьёзный разговор с представителями мужского пола, нужно их как следует накормить.

Даже её любимый сын, если был сильно голоден, как правило, недовольно молчал, пока не поест, а потом, растянувшись на мягком кухонном диване, как кот, принимался болтать без остановки.

Полдень уже! На соседской крыше резвилось солнышко, отражаясь от блестящей красной черепицы длинными и короткими бликами. Оно запускало их в разные стороны. Саша зажмурился, поймав один такой тёплый привет.

Деревенская улица жила своей жизнью: по дороге с достоинством гуляли гуси, не обращая внимания на проезжающие машины. Петухи, куры прятались в тени пышных кустарников сирени и коротко стриженной акации, которые росли вдоль дороги, защищая дома от пыли и любопытных взглядов.

Его машина, целая и невредимая, стояла у калитки, в тени старого, большущего клёна, который прикрыл её своими резными крупными листьями. Саша оглянулся вокруг: глазам городского жителя стало непривычно от обилия зелёной растительности. Вдали маляхитовым поясом выделялся лес, а перед ним широкое поле, жёлтое, или золотое, как захочется. И кажется, тут совсем рукой подать...

За домом завёлся какой-то агрегат, очень похожий на мотоцикл. Туда вела узкая дорожка. Сашка спустился с крыльца и пошёл по ней на характерные звуки вглубь двора.

На открытой площадке, заросшей молоденькой травой, был оборудован турник, с одной стороны висела боксёрская груша, с другой – гамак.

Алёшка сосредоточенно проверял рабочий ход своего любимого мотоцикла. Лицо и руки у него были перепачканы. Он торопливо менял свечи на карбюраторе.

– Твой? – удивился Саша.

– Ага, – ответил довольный парень. Своим мотоциклом он гордился, ухаживал за ним и баловал всякими безделушками. Типичный маленький мужчина.

– Умеешь? – с сомнением спросил гость.

– Меня дед два года назад научил, – хвалился Алексей, – я на нём скорость развиваю до 100 километров в час.

И тут же торопливо добавил:

– Только маме этого не надо говорить.

Алёша закончил возиться во внутренностях своего мотоцикла, ещё раз завёл. Железный лев зарычал.

– Лицо умой, – перекрикивая рёв мотоцикла, повысил голос Саша.

Алёша оглянулся:

– Я на речку. Там умоюсь.

И, хитро подмигнув, с силой повернул ручку газа. Изрыгая мелкие камни и комья сухой земли из-под заднего колеса, мотоцикл рванул вперёд, в открытые ворота заднего двора. Саша оглянулся: на крыльцо выбежала Даша и что-то крикнула вслед веселящемуся юноше. Где там! Его уже и след простыл...

Тут же, возле импровизированного гаража, он и обнаружил небольшое симметричное строение с тёмной пластмассовой ёмкостью на крыше и направился туда. В маленьком помещении тоже было жарко. Крючок для вещей почему-то с внешней стороны. Саша зашёл внутрь, разделся и, высунув на улицу руку, оставил вещи за дверью на этом самом крючке. Единственный кран легко повернулся, и сверху из душа обильным потоком полилась вода, не тёплая – не холодная.

Сразу стало легче! Сашка вздрагивал под прохладными струями, отфыркивался, брызгался. Его настроение улучшалось с каждой минутой. Ужасно захотелось есть.

Даша посмотрела на мокрого гостя и залюбовалась: он ей нравился, очень нравился.

Она поставила на стол тарелку, на которой высокой стопкой были уложены блины, вазочку со сметаной, вазочку с вареньем и большую кружку молока.

Сашка опять вспомнил бабушку, её бесподобные блины и свежее коровье молоко.

Он осторожно свернул тоненький блин, окунул острый уголок в сметану и откусил. М-м-м... вкусно-то как!

Даша была довольна. Ему понравилось! Она пододвинула и себе кружку молока, тоже взяла блин. очередной блин порвался в её руках, и жидкий сироп потёк по пальцам. Языком Даша ловко поддела жидкие капли и проглотила. Тишина в кухне не была такой уж неловкой, мужчина и женщина за обе щеки уплетали блины.

Хозяйка не решалась начать разговор, а поговорить нужно.

– Поговорим? – спросил Саша, откинувшись на мягкую спинку.

– Начинай, – согласилась Даша. Всё не так и страшно пока.

– Значит, я твой гость, – утвердительно начал Александр.

– Да, – Даша поспешила сказать слова, которые репетировала всё утро. – Вчера я не придумала ничего лучше, как привести тебя к себе домой. Ты не сильно против?

– Какая сейчас разница, – отмахнулся Саша. – Спасибо за приют.

– Тебе спасибо. Если бы ты не проезжал вчера по той улице, неизвестно, чем всё закончилось бы для меня. Я перед тобой в долгу.

– Считаю, что вкусными блинами и бодрящим душем ты вернула свой долг, – улыбнулся Саша. Даша тоже. – Я поеду. Не буду злоупотреблять твоим гостеприимством.

Даша испугалась. Ей не хотелось расставаться, именно сейчас, когда всё так хорошо.

– Оставайся, сегодня только суббота. Что делать в выходной день в Москве? – неловко предложила она и тут же опомнилась: – Прости. Тебя, наверное, там ждут.

– Нет, – односложно ответил Саша и добавил для себя: «Не ждут».

Он опять вспомнил Жанну, Яну и в связи с ней – Катерину...

В надежде, что дочь звонила, он пошёл в машину за телефоном. Дорогой айфон так и лежал на панельной доске: пропущенные были только от Жанны, аж 10 вызовов, дочь не звонила. Саша совсем отключил телефон и бросил обратно в машину.

Вернулся в дом и торжественно объявил:

– Погощу до завтра, с удовольствием.

Даша обрадовалась:

– Тогда покажу тебе свои владения.

Позади дома был разбит небольшой огородик. Земля от жары высохла и пошла трещинами.

– Вечером нужно обязательно полить, – рассуждала вслух хозяйка.

В самом конце овощного рая, впритык к разделявшему соседние участки забору, раскинулся сад: яблони почтенного возраста, кустарники красной и чёрной смородины, крыжовник. Малина завоёвывала всё большую территорию и нагло вылезала на чужой огород.

Через открытую форточку Даша услышала надрывающийся телефон и убежала домой. Саша посмотрел вслед удаляющейся фигурке, ловко перепрыгивающей через грядки с овощами. Отщипнул листик щавеля. Попробовал. Потом веточку укропа, пёрышко лука: целоваться, наверное, не скоро придётся. Добрался до смородины. Присев на корточки у красных гроздьев, он смаковал крупные ягоды, отрывая по одной и отправляя в рот. Не разжёвывая, давил их языком о нёбо – они лопались, разбрызгивая во рту кислый смородиновый сок.

По дороге проехал, точнее пролетел, мотоцикл. Приехал Алексей. Резко затормозил около дома и, умело развернувшись на одном колесе, остановил тяжёлую машину у задних ворот. Саша улыбнулся и подумал: «Ну сейчас он получит!»

Тут же появилась Даша.

– Идите-ка сюда, молодой человек, – строго начала она. Алёшка послушно подошёл, пряча улыбку.

– Ключи! – потребовала мама. Саша наблюдал, как так же послушно парень отдал ключи.

Даша вернулась в дом.

Александр удивился:

– Вот так просто?

Алёшка улыбнулся, обнажая ровненькие белые зубы, и прошептал:

– У меня в комнате запасные есть, а вообще, его и гвоздём можно легко завести.

«Красивый парень, – рассуждал Саша, разглядывая Алексея, – на мать похож. Не одной девчонке голову вскружит. Интересно, есть ли у него подруга? Я в его возрасте уже вовсю с девчонками кувыркался».

Алексей девчонок стеснялся, несмотря на высокий рост и статную фигуру. Светлые волосы выгодно оттеняли длинные чёрные ресницы. С женским полом он общался исключительно как с хорошими друзьями и боялся сделать какой-либо шаг в направлении близких отношений. У него было много друзей-мальчишек, с которыми было интересно и весело, куча общих интересов, таких как мотоциклы, компьютер и, особенно, футбол.

Как только наступали тёплые деньки, они с ребята-

ми пропадали на большом поле, за школой, где могли «гонять мяч», как выражался подросток, целый день. Просторная комната Алёшки была завешана постерами со знаменитыми футболистами, но стать он мечтал хорошим врачом, таким же, как доктор Хаус. Для этого у мальчишки было всё необходимое: он отлично проучился в школе уже десять классов и, как принято говорить, «шёл на золотую медаль».

Разговаривая по телефону, Даша пыталась остановить своих родственников от очередного посещения. Не тут-то было...

Сначала, как будто возвращаясь из магазина, зашла Аня, хотя ей было совсем не по дороге. Потом подруга Лена с детьми пришла справиться о Дашином здоровье.

Дом и двор наполнились шумом, суетой: туда-сюда бегали дети, играя в какие-то только им известные игры. Ленина собака – чёрный добродушный кокер-спаниель – гонялась за ними с отчаянным лаем. Ну и, конечно, родители и бабушка приехали знакомиться с Дашиным гостем, а также привезли большую кастрюлю шашлыка.

– Будем знакомы. Сергей Петрович, – протянув Александру крупную мозолистую руку, представился Дашин папа.

– Мария Андреевна, – добавила Дашина мама и

внимательно посмотрела на Александра. К её глазам сбежались крошечные морщинки, когда она ласково улыбнулась и добавила: – Спасибо, что вы не оставили в беде мою дочь.

Вчера, поднимая на дороге бесчувственную женщину, Саша и представить себе не мог, что последует за этим.

– Александр Аверьянов, – представился он.

Бабушка обняла Дашу, поцеловала. Глаза заблестели от накатившихся слезинок:

– Как ты себя чувствуешь, Дашенька?

Именно из-за этих непрошенных слезинок Даша часто утаивала неприятную правду, стараясь оградить по возможности родных от переживаний.

– Уже всё хорошо, бабуль, честно. – Она крепко обняла пожилую женщину, а потом расцеловала в мягкие обвисшие щёки.

«Не обманывает», – удовлетворённо подумала бабушка. Иногда объятиями они говорили друг другу больше, чем разговорами.

Улучив минутку, Даша схватила Сашу за руку и потащила в длинные, почти до самой земли, ветки от старой-престарой берёзы, растущей во дворе.

– Я прошу тебя быть терпеливым с моими родным. Они бывают иногда назойливыми и шумными, но это самые лучшие люди на свете. Можешь слушать их че-

рез слово и не отвечать на вопросы, только не злись. — Даша сделала умоляющую гримасу.

Бывший Дашин муж всегда ужасно раздражался, когда кто-либо из её родственников появлялся на пороге дома, а если они приходили вместе, Даша чувствовала себя как на пороховой бочке, ожидая, что от чьего-нибудь неосторожного слова будет взрыв и дорогие ей люди будут конфликтовать, тянуть её каждый в свою сторону, обижаться и злиться. Конфликтов и ссор Даша боялась и привыкла в жизни на многое закрывать глаза, чтобы избежать неприятных, скандальных сцен. Дипломатический опыт у неё был огромный.

Она не хотела испортить очарование этого дня, надеялась, что новому знакомому понравятся её близкие. Но события развивались так быстро! Да, конечно, к мощному напору обожания и опеки родителей нужно привыкнуть...

Саша не испытывал никакого дискомфорта, по крайней мере пока. Он забавлялся, наблюдая за таким большим, шумным обществом. В его московской квартире, как правило, всегда было тихо и редко когда собиралось более трёх-четырёх человек. Он был один у родителей, поэтому не обременён братьями и сёстрами. Отец умер рано, а мама жила в Польше. После смерти отца поехала сменить обстановку в эту

страну и осталась там. Сказала, что «в этом месте я нашла душевный покой».

Больше в ближайшие два часа Саше не пришлось поговорить с Дашей. И видел-то он её только издалека. Она – то с сестрой, то с подругой, то с мамой – мелькала на огороде, кухне, в летней беседке. Готовили закуски: на большом восьмигранном столе на улице появилась редиска, зелёный лук, укроп, петрушка, мясистые помидоры и маленькие зелёные корнишоны, салат из дайкона с растительным маслом.

Старенький мангал вытащили на открытую полянку и разожгли огонь.

Сергей Петрович привлёк Александра к нанизыванию мяса на шампуры и втянул его, наверное в любимый для всех мужчин, разговор об автомобилях.

К шести вечера, по окончании рабочего дня приехал Дашин брат Валера с женой и ещё двумя сорванцами, которые тут же включились в шумную игру. Алексей сначала пытался призвать их хоть к какому-нибудь порядку, но не преуспел в этом деле, а потом к нему пришли друзья и он совсем потерял интерес к детским разборкам.

На поляне возле Дашиного дома образовалась небольшая автомобильная стоянка, как часто случилось, когда собирались все её родственники.

Саша, Валера и Сергей Петрович перенесли свою

беседу непосредственно к предмету обсуждения и оккупировали Сашин лендровер. Сюда же подтянулись Алёшка с друзьями. Александр был в центре внимания: ему пришлось открывать капот, багажник, несколько раз завести и заглушить машину – мужчины были в восторге.

– К столу, – громко позвала Мария Андреевна.

Теперь грохот и гомон сконцентрировались в одном месте – большой беседке в глубине сада. Потные дети притихли, мамы и папы разобрали их по своим коленям, наложили сочного мяса.

На некоторое время наступила тишина. Только хрустели свежие огурцы, редиска, зелёный салат.

– Александр, а где вы работаете? – усиленно создавая незаинтересованный вид, спросила Аня. Все притихли.

«Началось...» – подумала Даша и умоляюще посмотрела на своего гостя.

Саша улыбнулся:

– У меня небольшой завод по производству моющих средств.

– Женаты? – нисколько не смущаясь, продолжила допрос Аня.

Скорее бы Ваня пришёл и забрал свою дражайшую супругу домой! Хотя, справедливости ради, стоит сказать, что все с интересом вслушивались в отве-

ты. Просто старались казаться культурными и совсем нелюбопытными. Аня была естественной и не стеснялась задавать личные вопросы.

– Я разведён. Живу с единственной дочерью, но сейчас она гостит у матери в Америке.

– А вы в это время напиваетесь, – продолжила Аня.

– Аня, – хором сказали родители и Даша. Это было уже слишком!

– Нет, – спокойно возразил Александр, – просто вчера у меня был тяжёлый день.

– Все так говорят, – не унималась Аня.

Даша поняла, что нужно срочно менять тему, но оказалось, сделала ещё хуже:

– Как тебе наша деревня?

– Тебе?! – дружно переспросили родственники и переключили внимание на бедную Дашу. – Вы давно знакомы?

«Спокойно, всё хорошо», – твердила себе Даша.

Саша ответил на вопрос:

– Мне понравилось. Не в пример шумному городу – очень тихо, спокойно. Моя бабушка жила в деревне, в детстве я проводил там каждое лето.

– Тогда милости просим, в любое время приезжайте к нам в гости, – сказал Сергей Петрович, – привозите свою девочку к нам, на свежий воздух.

– Моей девочке уже 19 лет, – не без гордости сказал

Саша, – она студентка МГИМО.

Разговор плавно перешёл на детей, которые резвились рядом, но подвижные игры им надоели или они попросту устали, поэтому малыши облюбовали гамак и раскачивали друг друга.

– Осторожно, – грозил дед, Сергей Петрович, – доиграетесь!

Так и случилось... Самый маленький, Максимка, которому только-только стукнуло три годика, вывалился из гамака на землю. Все притихли, а Максим, поднявшись, испуганно поглядывая в сторону деда и отряхиваясь, забубнил:

– Доигрался, блин.

Солнце клонилось к закату, путаясь в плоских облаках. Родители засобирались домой: пора «убирать» скотину. Забрали с собой Анну с детьми, чтобы доставить к мужу.

Валерка, увлекаемый супругой, пожал руку Александру:

– До свидания. Рад был знакомству.

Последней уходила Лена.

– Завтра зайду – пошепчемся, – подмигнула она, – классный мужчина, – покосилась она в Сашину сторону. Кто о чём, а Лена как всегда!

Все разошлись. Стало непривычно тихо. В стареньком мангале ярко-красным цветом переливались уг-

ли. Угомонилась птичья команда в сарае – рассеявшись по своим насестам.

На улице стало прохладнее. Призывно покачивался от лёгкого вечернего ветра пустой гамак. Саша удобно устроился в нём, оттолкнулся от толстого ствола и задремал под шум воды в душевой кабинке – Алёша смывал последствия моторемонта, жары и шашлыков.

Затем парень принарядился и отправился гулять. Мама взяла с него честное слово, что он будет постоянно на связи, а он с мамы, что она ограничится смсками и не будет названивать через каждые полчаса.

Когда Саша проснулся, уже совсем стемнело. Он был укрыт лёгкой махровой простынёй, но даже под ней было душно. Вставать он не спешил, любовался чернеющим над ним ночным небом, украшенным яркими звёздами. На улице горели ночные фонари, освещая дорогу полуночникам. На скамеечке возле крыльца неподвижно сидела Даша. Саша неслышно подошёл.

– Не спится? – спросила она, не оборачиваясь.

– Тебе, кажется, тоже?

– Сына жду.

С завидной регулярностью в течение последнего часа он отвечал на Дашины смски с вопросом «Когда

ты придёшь домой?»: «Уже иду!»

Саша подошёл ближе и уселся рядом. Втянул носом свежий запах её мокрых волос. Он только сейчас заметил, какие они длинные. Влажные локоны коснулись его обнажённого горячего плеча.

– Если бы вчера кто-нибудь сказал мне, что я проведу выходные в деревне, не поверил бы.

– Это плохо – выходные в деревне?

– За мои последние три десятка лет – это самые замечательные выходные.

Даша улыбнулась и посмотрела на Сашу. Она была так близко к нему.

– Я рада.

Они помолчали немного.

Вдруг Саша спросил:

– Вчера врач в травмпункте говорил про какую-то операцию и про кровотечение. Сегодня всё нормально?

– Вполне.

Хорошо, что в темноте не было видно, как молодая женщина покраснела, представив себя лежащей на проезжей части без чувств.

– Спасибо ангелу-хранителю, что он не оставил меня одну и послал тебя...

– Послал меня? – удивился Саша и стал вглядываться в Дашино лицо в темноте.

– Есть такая древняя легенда, – она немного помолчала и начала: «К человеку обратился ангел.

– Хочешь, я покажу тебе твою жизнь? – спросил он.

– Хочу, – ответил человек.

Ангел поднял его над землёй и человек увидел свою жизнь и две пары следов, идущих рядом.

– Кто это со мной? – спросил человек.

– Это я, – ответил ангел, – я сопровождаю тебя всю твою жизнь.

– А почему иногда остаётся только одна пара следов?

– А это самые трудные периоды твоей жизни.

– И что же, ты бросал меня в самые трудные минуты?! – возмущённо спрашивал человек. – Как ты мог меня оставить?

– Нет, не бросал, – тихо ответил ангел, – это я нёс тебя на руках...»

Под светом фонарей кружились большие и маленькие насекомые. Где-то далеко «ухала» музыка – гуляла в выходной день молодёжь.

– Почему ты поехала одна? – нарушил молчание Саша.

– Не хотела волновать родных людей. Думала, справлюсь. Сейчас я, конечно, понимаю, что была не права. Каждому человеку в сложной ситуации необходима поддержка близких... и физическая, и мораль-

ная.

На дороге слышался шум, весёлая болтовня. Алёшин голос она распознала издали.

– Пойдём спать, – обратилась она к Саше.

Он засмеялся:

– Как будто ты его и не ждала вовсе, да?

– Ага.

Рано утром Александр отправился домой, в Москву. Даша, завернувшись в тёплый халат, вышла провожать его на улицу.

– Счастливой дороги, – пожелала она и тише добавила: – Пусть хранит тебя Бог.

Возвращался домой Александр Аверьянов в добром расположении духа, несмотря на то, что ни разу не позвонила дочь и он лишился любовницы.

Все неприятности с лихвой компенсировали выходные в деревне, в незатейливой, приятной компании. Александр думал об Алёшке, Даше и улыбался. Вспомнил, как она облизывала сладкие от сиропа пальцы, как шлёпала босыми ногами по грядкам и трогала его ночью влажными мягкими волосами...

Даша вернулась в постель и крепко уснула. Часа два ещё можно с чистой совестью подремать. Алёшка сопел в соседней комнате.

Никто из них даже не предполагал тогда судьбоносность этой, казалось бы, случайной встречи, кото-

рая впоследствии перевернула жизнь всех участников этой истории.

Глава 2. Любви все возрасты покорны

Саша стоял в очередной пробке. Где-то впереди сломалась или «закипела» машина, и теперь целый ряд автомобилей перестраивался кто вправо, кто влево: кому как повезёт. Он еле сдерживал поднимающееся внутри раздражение и опять взглянул на часы. Сегодня он опоздает – к бабке не ходи. Традиционно накинутых двух часов на столичные пробки оказалось мало, и Александр Аверьянов нервничал, потому что его непунктуальность даст повод подчинённым думать, что и им так можно. А от своих сотрудников он требовал обязательности, исполнительности, точности и профессионализма. А как можно спрашивать с коллег, если сам не являешься примером. Как раз сегодня, в преддверии выходных, на девять утра была запланирована рабочая встреча с заведующими, то бишь менеджерами всех отделов. Саша тоскливо посмотрел на часы – без пятнадцати, а до офиса ещё, при хорошем раскладе, полчаса езды – он не успеет вовремя.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.